

Его первое слово оказалось наполовину латинской фразой, которую он подсознательно запомнил и перевел на японский, и, честно говоря, винить в этом он мог только Уинстона.

Однажды он сидел рядом с матерью на диване, когда в новостях показывали кадры огненной катастрофы, криков и множества тел. Нападение злодеев, назвал это ведущий новостей. Похоже, что так оно и есть, судя по пламени и крикам мирных жителей на видео.

Джона это не беспокоит, он привык к звукам и виду павших тел за десятилетия, но это другое, он знает. Он не убивал бездумно, не привлекал людей, которые его не касались, потому что был сосредоточен только на поставленной задаче, на единственной цели. Однако то, что показывают в новостях, было бессмысленным разрушением.

Но тут сквозь огонь и ужас прорывается кто-то большой и несносно красочный с громким амбициозным смехом, и Джон видит светлые волосы, уложенные буквой V, синий и красный спандекс и жемчужно-белую улыбку, от которой у него самого болят щеки.

«Все в порядке! Почему? Потому что я здесь!»

All Might - так звали этого возвышающегося человека. Вполне подходящее.

Символ мира Японии пришел на помощь, - сказал диктор новостей. Символ мира, да?

«Если ты желаешь мира», - рассеянно шепчет Джон, вспоминая фразу из того времени, которое он оставил позади, когда он больше всего на свете хотел мира, и ему пришлось бороться за него до последнего. (И в этом была его ошибка - он думал, что когда-нибудь получит его в конце концов).

А потом его мать задыхается от того, что он только что сказал, и он снова вспоминает, какой эмоциональной она может быть из-за мелочей.

~

«Мицуки! Мой малыш произнес свои первые слова!» Его мать радостно плачет по телефону. «Я не знаю, что это значит, но это его первые слова, Мицуки! Мой малыш такой умный!»

Сейчас Джон находится в заложниках в ее крепких объятиях и думает о том, какая странная у него мама. Хорошая такая странная, но все же странная.

~

Ему придется привыкнуть называть себя новой личностью, своей нынешней жизнью, поскольку прежней, технически, больше нет.

Это не так уж отличается от смены родового имени на его англазированную версию, так что действительно, чего суетиться?

По логике вещей, он уже должен привыкнуть к тому, что к нему обращаются как к Идзуку (или Мидории, по японским обычаям), потому что по юридическим документам и по эмоциональному настрою его матери он не Джон Уик, не Джардани Йовонович и не Баба Яга.

Он - Идзуку Мидория, ему три года, и на его крошечной совести нет истории кровопролития, предательства и планов мести.

Да.

Это займет некоторое время.

«Я - Идзуку Мидория», - говорит он своему зеркальному отражению в ванной, и лицо его становится таким же пассивным и безэмоциональным, как всегда. Зеленые глаза смотрят в ответ.

«Я Мидория Идзуку», - поправляет он себя, вспоминая, как в Японии обращаются к именам.

Он долго повторяет это вступление, пока его мать занята приготовлением ужина, пытаясь заставить свой мозг принять новое имя с помощью этого метода.

С десятой попытки оно не приживается, и Джону хочется переписать содержимое своего мозга, начиная с того, как его зовут. Терпение, напоминает он себе.

Он повторяет. И повторяет. И повторяет.

С восемнадцатой попытки ничего не получается, но, может быть, он делает это неправильно. Может, ему не нужно повторять это имя снова и снова, пока оно не станет павловской реакцией. Может быть, ему просто нужно подумать о том, что Мидория Идзуку может стать Джоном Уиком так же, как Джон Уик был Джоном Джовоновичем для Джардани.

Маска над настоящим. Как говорится, притворись, пока не сделаешь. В любом случае, он был Джоном Уиком дольше, чем Джардани Йовоновичем, так что, возможно, Мидория Идзуку сможет добиться того же эффекта.

Будем надеяться.

~

Итак, детский сад.

Джон почти не помнит, как ходил в детский сад. Всю жизнь он был на домашнем обучении, но сейчас он может честно сказать, что ему это не нравится.

Совсем. И говорит он это как взрослый человек, существующий как ребенок.

Но теперь он не может на это пожаловаться. Мать радовалась за него и за его первый школьный день, так что ему остается только стиснуть зубы и терпеть.

И он терпел, потому что дети... слишком много. Слишком громкие, на самом деле. А Джон и раньше бывал на многих рейвах, концертах и в ночных клубах. Но, в свою защиту скажу, что он появлялся в таких местах только по делу и никогда не возвращался туда во второй раз, если не было необходимости.

Теперь же ему придется возвращаться в этот шумный хаос классной комнаты каждый учебный день в течение следующих дюжины месяцев. Весело.

И тут он чувствует, как палец довольно настойчиво тычет его в руку.

«Эй, ты что, тетушкин ребенок?»

Джон заглушает в себе укоренившийся инстинкт отдернуть руку и повернуть голову, чтобы увидеть красные глаза и всклокоченные песочные светлые волосы. Необычно, но он видел и более странные вещи (например, того пухлого ребенка с крыльями дракона).

Должно быть, он слишком долго молчал, когда тот же светловолосый мальчик ткнул его посильнее, чтобы привлечь его внимание. «Эй, ты что, глухой, что ли?»

«Нет».

Другой мальчик насмехается.

«Тогда почему ты мне не ответил?»

Ах, да, это.

«Я не знаю, кто твоя тетя», - честно и прямо говорит Джон.

Блондин хмурится, и Джон смутно припоминает другого ребенка из далекого прошлого в Руска-Роме с таким же характером, как у этого. Вот только тот ребенок был менее конфликтным. «Тетя Инко! Ты ее ребенок или кто? Моя старая карга сказала, что ты будешь здесь».

А, так это, должно быть...

«Да, это я. Ты Кацуки?» Джон уверен, что этот мальчик - тот самый Кацуки, который был три года назад, когда Джон впервые открыл глаза и осознал свое положение.

«Чертовски верно. Я Бакуго Кацуки», - подтверждает блондин, и Джон также уверен, что дети его возраста не должны обладать таким словарным запасом, но каждому свое, полагает он. «Как тебя зовут, экстра?»

Хм. Самоуверенная, властная личность, красочный словарь и обращение к людям «экстра». В будущем это, скорее всего, перерастет в проблему, но сейчас Джон не в состоянии с ней справиться.

«Мидория Идзуку», - отвечает он. В последнее время откликаться на его новое имя стало немного легче. Может быть, те полуночные сеансы, когда он шептал свое новое имя, пока весь мир спал, все-таки были полезны.

Кацуки скрещивает руки, оценивая его. «Ну что, хочешь поиграть или еще что-нибудь?»

Он не хочет. Он бы предпочел заняться чем-нибудь другим, кроме игры с другими детьми, которые не знают, что такое личное пространство. Хотя...

Джон смотрит на скопление детей, которые смеются, толкаются и раскрашивают друг друга, пока учителя наблюдают за ними. Уроков сейчас нет, так как это только первый день, и у всех есть свободное время, чтобы познакомиться друг с другом, но пока никто не пришел пообщаться с ним, кроме Кацуки.

Хм... Мама просила его хорошо провести день и рассказать ей, чем он занимался в школе...

Джон оглядывается на нетерпеливое лицо Кацуки. «Хорошо.»

Впоследствии это стало его первой ошибкой из многих.

~

«Бакуго Кацуки, у вас большие проблемы, молодой человек!»

«Идзуку, малыш, ты действительно укусил Кацуки-куна за руку?!»

«Как ты мог так избить маленького Идзу?!»

«Только не говори, что ты ему еще и синяк под глазом поставил!»

«Я же просил тебя не затевать драки, сопляк!»

«Идзуку, я не для того тебя растил, чтобы ты был таким жестоким!»

«Это только первый день, Кацуки, а ты уже сломал ему нос!»

«Когда мы вернемся домой, я ограничу твоё время просмотра телевизора!»

«Вы чертовски наказаны, мистер!»

Джон и Кацуки смотрят друг на друга, их лица перепачканы и в синяках, они стоят бок о бок напротив своих матерей, и Джону хочется думать, что у них есть какое-то взаимопонимание и связь, если судить по едва заметной, но дикой ухмылке Кацуки.

Джон просто отводит взгляд.

~

Джон определенно держит под контролем всю ситуацию с реинкарнацией, даже если он запутался в науке, лежащей в основе причуд, и в функциях, стоящих за нормальными отношениями.

А если он что-то напутает и привлечет нежелательное внимание? Что ж... Это проблема для другого раза. А сейчас его новая миссия - жить так, как он хотел, за что боролся, за что убивал и многое другое. Это, конечно, будет непросто, но он справится.

Да.

<http://tl.rulate.ru/book/120681/5009655>